

для блаженства, а другихъ для вѣчныхъ мукъ, и такое предназначеніе дѣлается, „когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худого.“ И тѣмъ, которые спросятъ: „за что же еще обвиняетъ, ибо кто противостанетъ волѣ Его?“ отвѣчаютъ: „а ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: „зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не власгенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?..“ И вотъ религія любви обратилась для большинства въ религію, можно сказать, безвыходнаго ужаса, грозящую не смертью только, но еще и вѣчными мученіями: подвигъ любви, приведшій Христа къ крестной смерти, не только не спасъ грѣшниковъ, жившихъ до Христа, но не предотвратилъ даже рожденія,—послѣ этого уже подвига,—множества обреченныхъ хуже, чѣмъ на смерть, на вѣчныя мученія. А, между тѣмъ, Христосъ самъ говорилъ, что пришелъ спасти грѣшниковъ.

Что же, спросятъ насъ, развѣ нынѣшнее христіанство не истинно? Нѣтъ, нынѣшнее христіанство неистиннымъ называть не должно, оно и не можетъ быть такъ называемо, ибо оно истинно, но не совершенно еще ни по объему, ни по содержанію. Въ 3-й главѣ 2-го посланія апостола Петра говорится о Божественномъ долготерпѣніи въ ожиданіи, что всѣ придутъ къ покаянію. Не значить ли это, что предсказанія о кончинѣ міра условны, что фатализма въ христіанствѣ нѣтъ, (ибо не можетъ же Господь ожидать того, чего никогда не будетъ), и что предсказанія о концѣ, о страшномъ концѣ, суть только побужденія къ дѣлу, которое можетъ предупредить гибель,—побужденія къ дѣлу тѣхъ, которые находятся еще въ дѣтствѣ, въ несовершеннойтѣи, которые могутъ питаться еще только „*млекою*“ ученія, по выраженію апостола Павла. Не значить-ли это, что проповѣдь христіанства можетъ быть еще успѣшна и переходъ въ такомъ случаѣ къ новому небу, къ новой землѣ будетъ безъ катастрофы, безъ суда, будетъ дѣломъ самого рода человѣческаго, какъ послушнаго орудія Божественной воли,—*„и на судъ не придетъ, но пройдетъ отъ смерти въ животъ.“* Если же воскресеніе не совершится по нашей доброй волѣ, то оно совершится помимо, вопреки, противъ нашей воли; и въ этомъ случаѣ не всѣ въ разумъ истины придутъ, всеобщаго раскаянія не будетъ, а будетъ неумолимый страшный судъ. И потому не только позволительно спросить, но не позволительно не задаться вопросомъ, что надо дѣлать, чтобы проповѣдь христіанства имѣла успѣхъ, чтобы всѣ покаялись, *всѣ* въ разумъ истины пришли?

По воскресеніи своемъ Христосъ далъ заповѣдь своимъ ученикамъ: *„шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.“* Исполнена-ли эта заповѣдь, и въ чемъ состоитъ исполненіе ея?—Крестить не значить—ли избавить отъ грѣха? А грѣхъ не есть ли причина смерти? Что же значить крестить? Не значить—ли это избавить не отъ грѣха только, но и отъ пришедшей грѣхомъ (черезъ грѣхъ въ міръ смерти)?

И не значить ли это, что совершить избавленіе отъ грѣха, а слѣдовательно, и отъ неразрывно связанной со грѣхомъ смерти, Христосъ, Спа